

Хэ Янь вернулась домой с деньгами.

К счастью, Цин Мэй ничего не заметила, пока юная госпожа искала сундук, в котором она хранила серебро и драгоценности. Опустошив его скудное содержимое, она наполнила сундучок сокровищем, которое заработала этой ночью.

Возможно, потому, что она выиграла огромную сумму денег в ту ночь, девушка была в хорошем настроении и крепко спала. Она грезилась о тех добрых старых днях, когда играла в азартные игры с солдатами под своим началом. В её сне мужчины кричали:

- Открывай! Открывай! - видя, что Хэ Янь сопротивляется, один из них громко рассмеялся: - Генерал, в чём дело? Ты опять проиграл?

- Генерал выиграл сегодня хоть один раунд? - заместитель генерала покачал головой, явно разочарованный. - А... генерал в этом не силён.

- Заткнись! Разве ты не слышал поговорку: "Тот, кто проигрывает в азартных играх, выигрывает в любви"? Наш генерал, возможно, проиграл на этот раз, но я говорю вам, что он будет непобедим, когда дело дойдёт до его личной жизни!

Услышав это, Хэ Янь расхохоталась.

Рассмеявшись, она почувствовала, что кто-то толкает её. Глаза девушки затрепетали и открылись. Перед ней возникло лицо Цин Мэй.

- Мисс, Вам снилось что-нибудь хорошее? Вы счастливо улыбались во сне.

В комнате было светло из-за солнечного света, льющегося через окна. Хэ Янь прикрыла лицо от света рукой. Она была потрясена до глубины души. Впервые девушка проснулась так поздно.

Весенние дни были очень удобны для сна.

Она вспомнила свой сон. Тогда мужчины утешали её, говоря, что личная жизнь генерала будет успешной, но они понятия не имели, насколько ошибались. Возможно, девушка выиграла несколько раундов вчера, потому что её супружеская жизнь была неудачной.

Из-за двери донёсся возмущенный голос Хэ Юнь Шэна:

- Хэ Янь, солнце уже встало, разве ты сегодня не собираешься на работу?

Трудно было поверить, что человек, который сказал это, был тем же самым, кто решительно возражал против того, чтобы она пошла на работу.

- Подожди меня, - Хэ Янь быстро переделась в чистую одежду.

Как только Цин Мэй вышла с тазом воды, в комнату вошёл Хэ Юнь Шэн и сказал:

- Почему ты сегодня такая медлительная... Хэ Янь?!

- Что? - Хэ Янь занята тем, что привязывает мешки с песком к своим конечностям, когда она встретила яростный взгляд Хэ Юнь Шэна. Озадаченная, она спросила: - Что случилось?

Хэ Юнь Шэн указал на стул:

- Что случилось?! Посмотри сама, что случилось! - в голосе молодого человека звучала ярость. Могло даже показаться, что он может сжечь весь дом одним своим голосом. Хэ Янь посмотрела в ту сторону, куда указывал. Там было тёмно-бордовое длинное пальто, небрежно скомканное на стуле, то самое, которое она "одолжила" у Хэ Юнь Шэна, чтобы пойти в казино. Вернувшись, она просто сняла пальто и бросила на стул. До сих пор девушка об этом не задумывалась.

Не дожидаясь ответа Хэ Янь, Хэ Юнь Шэн сделал шаг вперёд и взглянул на пальто. Пальто было скомкано Хэ Янь, оно тоже было грязным и перепачканным. При ближайшем рассмотрении оказалось, что посередине был разрыв. В целом всё выглядело довольно жалко.

- Так это то, что ты хотела сшить для меня? - ничто не могло уменьшить ярость Хэ Юнь Шэна сейчас. Подумать только, парень был так тронут, когда Хэ Янь выразила готовность починить его одежду. Юноша пришёл к выводу, что Хэ Янь действительно любит своего брата, но глядя на пальто... эта девчонка определённо была послана Богом, чтобы наказать его!

- Это недоразумение, я могу объяснить, - Хэ Янь попыталась успокоить парня.

- Объяснить? Как бы ты это объяснила? Знаешь ли ты... - голос Хэ Юнь Шэна сначала был полон гнева, но теперь парень внезапно задохнулся, и его глаза покраснели. Молодой человек сказал: - Это был мой единственный плащ... ты разрешила его на куски, что же я теперь буду носить?

У него начала болеть голова.

Хэ Янь действительно, действительно, действительно не могла видеть, как кто-то плачет. Особенно когда речь шла об агрессивном молодом парне, который плакал с таким разбитым сердцем.

Хэ Юнь Шэн чувствовал себя обиженным.

Молодые люди вроде Хэ Юнь Шэна были весьма озабочены своим достоинством. Если они были бедны, то их можно было считать хорошими, если они обладали сыновней набожностью и усердно трудились. Но даже в этом случае у каждого было хоть немного тщеславия. Он носил это пальто много лет. Когда парень его надевал, это был единственный предмет одежды, который делал Хэ Юнь Шэна похожим на "молодого господина".

Хотя одежда Хэ Янь не могла сравниться с одеждой девушек из богатых семей, она покупала один или два предмета модной одежды каждый год. Поскольку Хэ Суй души в ней не чаял, Хэ Юнь Шэн не мог произнести ни слова возражения. Девочки должны вести себя стильно и манерно, почему мальчики должны заботиться о своём внешнем виде?

Тем не менее в этом месяце Хэ Юнь Шэн чувствовал, что ему отказывают в правосудии.

Хэ Янь заикалась, говоря:

- Т-так как это испорчено, давайте купим ещё одно. Мы найдём лучших портных в Цзин Чэне, чтобы сшить тебе новое пальто с вышитыми узорами, хорошо? Использованная ткань тоже будет самой лучшей. Н-не плачь, я не нарочно это сделала... хорошо? Юн-нь Шэн?

Хэ Янь никогда не уговаривала его таким мягким и нежным голосом, так бессознательно, что его гнев наполовину прошёл, но парень всё ещё держал в себе некоторую обиду:

- У нас нет ни единого таэля!

- Кто тебе это сказал? - Хэ Янь взяла раскрытый сундук и показала ему: - У нас много денег.

Глаза Хэ Юнь Шэна чуть не вывалились из орбит. Он попытался взять себя в руки:

- Откуда у тебя деньги?

- Хм?

В следующее мгновение Хэ Юнь Шэн бросился к ней и сказал, явно сбитый с толку:

- Твоё лицо...

- Лицо? - Хэ Янь была поражена. Её лицо тоже было грязным? Этого не может быть, она тщательно вымыла лицо водой из бака, когда вернулась вчера вечером.

Она подошла к зеркалу, в то время как сердитый голос Хэ Юнь Шэна раздался позади девушки:

- Кто ударил тебя?

Отражение девушки в зеркале не изменилось. Её брови были такими же изящными и утончёнными, как всегда, а пара влажных глаз нежно блестела, как осенние волны. Однако... взгляд Хэ Янь скользнул по её лицу и остановился на лёгком синяке возле губ. Синяк казался более чётким на фоне её светлой кожи.

Когда Цин Мэй разбудила Хэ Янь, она не могла этого видеть, потому что Хэ Янь закрыл своё лицо рукой. Но теперь Хэ Юнь Шэн, очевидно, разглядел это.

Поскольку кожа Хэ Янь была нежной и шелковистой, она не могла выдержать ничего. Девушка вспомнила события прошлой ночи. Кто-то ударил её по лицу, но это было не очень больно, поэтому Хэ Янь отбросила это на задворки сознания. Кто знал, что это действительно оставит след на её коже.

Хэ Юнь Шэн продолжал расспрашивать её:

- Что же на самом деле произошло? Эти деньги... эти вещи... - он вдруг ужаснулся, потом удручённо пробормотал: - Ты...

Видя, что этот юноша слишком много думает, Хэ Янь слегка ударила его по голове:

- Как далеко зашло твоё воображение? Я одолжила у тебя одежду, надела её вчера вечером в казино, сыграл пару раундов и выиграла деньги. Некоторые люди приходили ко мне в поисках неприятностей, поэтому я преподавала им урок и в процессе получила травму. Всё в порядке, отметина исчезнет завтра.

Девушка сказала это так небрежно, но не подозревала, что её слова заставили сердце мальчика задрожать.

- Ты... Я...

Хэ Янь ходила в казино? Хэ Янь играла в азартные игры и даже выиграла деньги? Хэ Янь попала в беду и преподавала им урок после того, как выиграла деньги?

Несмотря ни на что, Хэ Юнь Шэна было нелегко убедить. Он даже сомневался, что кто-то тайком подменил его сестру.

Иначе как парень мог объяснить те немыслимые вещи, которые совершила его сестра?

- Да, - спокойно объяснила Хэ Янь. - Поскольку мы слишком бедны, я хотела попытать счастья в игорном доме и сорвать джекпот. Может быть, такова была воля Божья. Я боялась тех людей, которые хотели причинить мне вред, но моя сила значительно возросла после того, как я начала подниматься на холм и рубить дрова вместе с тобой, - Хэ Юнь Шэн все ещё был ошеломлён, поэтому Хэ Янь продолжила: - Если ты не веришь в то, что я сказала, ты можешь пойти в игорный дом Лэ Тун, чтобы проверить факты. Поверь мне, я никогда не лгала тебе.

- Но... но...

Хэ Юнь Шэн всё ещё пребывал в растерянности, но, глядя на уверенное выражение лица Хэ Янь, его инстинкты подсказали мальчишке, что она говорит правду.

- О, верно, - улыбнулся Хэ Янь. - Поскольку теперь у нас есть деньги, мы больше не будем продавать пироги Да Най.

- Тогда что же нам делать? - пробормотал Хэ Юнь Шэн.

- Конечно, мы отправляемся на тренировочный плац. Юнь Шэн, разве ты не хочешь начать учиться? - спросила она.

<http://tl.rulate.ru/book/41885/1008396>